

УДК 347.6

О ФУНКЦИЯХ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Т. М. Халецкая

доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности,

кандидат юридических наук, доцент,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

e-mail: Tania80@rambler.ru

Аннотация. В статье проанализированы доктринальные подходы к решению вопроса о функциях семейного права, показаны особенности реализации отдельных функций в нормах брачно-семейного законодательства.

Ключевые слова: семейное право, брачно-семейные правоотношения, функции права.

Annotation. The article analyzes doctrinal approaches to solving the issue of the functions of family law, features of the implementation of individual functions in the norms of marriage and family law are shown.

Keywords: family law, marriage and family relations, functions of law.

Проблема выделения функций семейного права является довольно новой для юридической науки. Связано это с тем, что отнесение семейного права к числу самостоятельных отраслей права произошло не так давно. Еще в 1930 г. М. Лазерсон категорически заявлял об отнесении «семейственного права» к гражданскому [1, с. 221]. Проблема определения места семейного права в системе права — предмет острых научных дискуссий и сегодня. Точкой соприкосновения здесь является вопрос о соотношении семейного и гражданского права, а спорящие стороны традиционно делятся на два лагеря, аргументированно отстаивающих одну из двух противоположных позиций: 1) семейное право является подотраслью гражданского права; 2) семейное право является самостоятельной отраслью права. Вопрос об определении места семейного права в системе права является принципиальным, поскольку от его решения зависит направленность правового регулирования тех семейных отношений, которые, в принципе, такому регулированию поддаются. «Каждая отрасль права имеет свои цели и задачи правового регулирования, predetermined спецификой ее предмета правового регулирования, поэтому целесообразно оценивать эффективность правовых норм исходя из их отраслевой принадлежности» [2, с. 3]. Выделение самостоятельных отраслей в системе права традиционно производится по двум критериям — по предмету и методу. Однако, полагаем, что только лишь предмет и метод правового регулирования нельзя признать достаточными критериями для решения вопроса об отраслевой принадлежности семейного права. Поскольку предмет и метод правового регулирования находятся в тесной взаимосвязи с функциями права, то важным системооб-

разующим фактором семейного права как самостоятельной отрасли права следует признать и его функции.

В большинстве изученных нами белорусских учебников по семейному праву вопрос о функциях семейного права, к сожалению, даже не упоминается. В российских учебниках ситуация выглядит более «позитивной», однако, зачастую авторы учебников ограничиваются лишь указанием на то, что семейное право, как и любая другая отрасль, осуществляет регулятивную, охранительную и воспитательную функции [3, с. 94; 4, с. 26; 5, с. 18; 6, с. 10]. При этом, ни особенности реализации указанных функций с учетом специфики общественных отношений, составляющих предмет семейного права, ни специально-отраслевые функции семейного права, ни функции его отдельных институтов в учебниках не анализируются. Мы не претендуем на восполнение указанного пробела в рамках настоящей статьи, однако хотим тезисно остановиться на анализе тех немногих научных взглядов на функции семейного права, которые имеют место в науке семейного права.

Без сомнения, семейное право выполняет регулятивную, охранительную и воспитательную функции. В учебной литературе регулятивная функция семейного права обычно определяется как регулирование семейных отношений в соответствии с законодательством; под охранительной функцией понимают охрану и защиту прав участников семейных отношений и, наконец, о воспитательной функции говорят как о построении в рамках семейного права одобряемой государством и обществом модели поведения участников семейных правоотношений, основанной на чувствах любви, уважения, взаимопомощи и взаимной ответственности членов семьи друг перед другом.

Регулятивная функция семейного права играет важную роль в системе семейно-правовых функций. Говоря о регулятивной функции, нельзя не сказать о тех общественных отношениях, которые составляют предмет семейного права. В статье 2 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) перечислены отношения, регулируемые законодательством о браке и семье, т. е. определен предмет семейного права. Законодательство Республики Беларусь о браке и семье устанавливает порядок и условия заключения брака; закрепляет права и обязанности членов семьи; регулирует личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие в связи с усыновлением (удочерением), опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок и условия прекращения брака, признания его недействительным, порядок регистрации актов гражданского состояния, другие семейные отношения. Кроме того, семейное законодательство определяет порядок выявления, учета и устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей,

находящихся в социально опасном положении. Несложно заметить, что предмет семейного права специфичен, поскольку его составляют частно-публичные отношения. Кроме того, многие аспекты брачно-семейных отношений настолько деликатны, что государство должно вносить в них лишь минимально необходимую нормативность, отражающую потребности общества, отдельной семьи или индивида в организованности и упорядоченности семейных отношений, в их защите.

Такие особенности предмета семейного права придают характерные черты регулятивной функции данной отрасли. Если реализация регулятивной функции в иных отраслях права осуществляется посредством дозволений, запретов и позитивных обязываний, то преобладающим механизмом реализации регулятивной функции семейного права являются именно позитивные обязывания. Именно это, по верному замечанию А. Н. Левушкина, «сближает семейное право с механизмом реализации регулятивной функции отраслями публичного права и несколько отличает от гражданско-правового регулирования» [7, с. 258].

Охранительная функция, объединяющая в себе восстановительный и компенсационный аспекты, проявляется в том, что семейное право призвано защищать интересы участников семейных правоотношений, пресекая при этом противоправные действия. Охранительная функция семейного права также не лишена своеобразия. Традиционно считается, что основу охранительной функции составляют запрещающие нормы. Однако в механизме реализации охранительной функции семейного права, кроме запрещающих норм, имеют место специальные охранительные предписания, направленные на регламентацию мер юридической ответственности, а также особые государственно-принудительные меры защиты участников семейных правоотношений [8, с. 32–33]. В частности, белорусский законодатель устанавливает ответственность родителей в виде лишения родительских прав при наличии следующих оснований: при уклонении родителей от воспитания и (или) содержания ребенка; в случаях злоупотребления родителями своими родительскими правами и (или) жестокого обращения с ребенком; при ведении родителями аморального образа жизни, оказывающего вредное воздействие на ребенка; при отказе от ребенка и подписании письменного заявления о согласии на усыновление при раздельном проживании родителей с ребенком; в случае если в течение шестимесячного срока после отобрания у родителей ребенка не отпали причины, послужившие основанием для этого (ст. 80 КоБС). Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обес-

печении, а также уклонение детей от содержания родителей влекут уголовную ответственность (ст.ст. 174, 175 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Суть воспитательной функции хорошо раскрыта А. Н. Левушкиным, отмечая, что реализация указанной функции семейного права связана с активным правомерным поведением участников брачно-семейных правоотношений: «право и обязанность родителей по воспитанию детей, добровольное установление происхождения ребенка, предоставление материального содержания нетрудоспособным и малоимущим» [7, с. 257].

Формами реализации воспитательной функции в литературе называют: правовое воспитание, правовое формирование личности, воспитательное воздействие. Основной из указанных форм И. И. Куксин и А. П. Матвеев считают именно правовое воспитание, «которое складывается под непосредственным влиянием модели поведения, содержащейся в семейноправовых нормах, в органической связи с содержанием регулятивных и охранительной функций» [9, с. 30]. Воспитательная функция семейного права отражается в установленных брачно-семейным законодательством требованиях соответствия поведения участников семейных правоотношений моральным и нравственным представлениям, существующим в обществе. Так, в ст. 59 КоБС установлено, что семья представляет собой объединение лиц, связанных между собой моральной общностью и поддержкой; ст. 69 КоБС определено, что собственное имя ребенка не должно противоречить нормам общественной морали; одним из оснований лишения родительских прав, в соответствии со ст. 80 КоБС, является аморальный образ жизни родителей; супруги, в соответствии со ст. 20-1 КоБС, обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, справедливого распределения семейных обязанностей.

В немногочисленных научных работах, посвященных функциям семейного права, выделяют и иные функции указанной отрасли. По мнению А. Н. Левушкина немаловажное значение для семейного права имеет стимулирующая функция, призванная обеспечить развитие тех институтов семейного права, в которых заинтересованы граждане, общество и государство. В основе реализации данной функции, по мнению ученого, лежат правовые поощрения, представляющие собой форму и меру «юридического одобрения добровольного общественно полезного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, т. е. для него наступают благоприятные последствия» [7, с. 261]. Стоит согласиться с наделением семейного права подобной функцией. Яркий пример ее реализации можно найти в положениях Указа Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 года № 345 «О семейном капитале», предоставляющих семьям право на единовременное получение безналичных денежных средств при рождении (усыновлении, удочерении) в 2015–2019 годах третьего или после-

дующих детей. В числе функций семейного права выделяют карательную функцию, однако особо подчеркивают, что она характерна лишь для института семейно-правовой ответственности [7, с. 260; 10, с. 99]. Выделение карательной функции семейно-правовой ответственности — вопрос дискуссионный, требующий дальнейшего изучения. Полагаем, что преимущественной целью санкций в семейном праве является не кара как таковая, а восстановление нормальной жизнедеятельности семьи, защита прав пострадавшего участника семейных правоотношений. Много внимания в научной литературе уделяется демографической функции права [11], однако о ней не говорят как о функции, характерной именно для семейного права, а относят к общеотраслевым функциям. Полагаем, что демографическая функция для семейного права характерна как ни для какого другого. Именно нормы семейного права призваны в том числе сформировать в сознании людей такие социальные ценности, которые будут связаны с семьей и детьми, которые повысят престиж материнства и отцовства. Определяя задачи законодательства о браке и семье, белорусский законодатель относит к ним: укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей; охрану материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка (ст. 2 КоБС). О значимости демографической функции семейного права белорусский законодатель указывает и в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. В частности, в подп. 3.2 данной стратегии отмечено о необходимости уделять особое внимание созданию благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, обеспечивающих возможность рождения и воспитания нескольких детей.

Анализ научных представлений о функциях семейного права позволяет нам сделать вывод о том, что для него характерны как общеотраслевые, так и отраслевые функции, позволяющие говорить о семейном праве как о самостоятельной отрасли права.

1. Лазерсон М. Общая теория права: введение в изучение права. Рига : Жизнь и культура, 1930. 379 с. [Вернуться к статье](#)
2. Бондаренко Н. Л. К вопросу об эффективности гражданского законодательства // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. междунар. науч.-практ. заочной конф. Международный университет «МИТСО». Минск : ПДУП «Типография Федерации профсоюзов Беларуси», 2016. С. 3–5. [Вернуться к статье](#)
3. Абашин Э. А. Семейное право. М. : Форум, 2002. 128 с. [Вернуться к статье](#)
4. Корнеева И. Л. Семейное право: учебник и практикум для СПО. М. : Юрайт, 2015. 361 с. [Вернуться к статье](#)
5. Муратова С. А. Семейное право : учебник. М. : Эксмо, 2006. 448 с. [Вернуться к статье](#)

6. Муратова С. А., Тарсамаева Н. Ю. Семейное право. М. : Новый юрист, 1999. 270 с. [Вернуться к статье](#)
7. Левушкин А. Н. Понятие, система и классификация функций семейного права // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. Вып. 31. С. 252–267. [Вернуться к статье](#)
8. Матвеев П. А. Классификация функций семейного права Российской Федерации // Юрид. вестн. Кубан. гос. юрид. ун-та. 2012. № 1. С. 26–34. [Вернуться к статье](#)
9. Куксин И. И., Матвеев П. А. Воспитательная функция семейного права и воспитательная функция семьи: сравнительная характеристика // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 29–36. [Вернуться к статье](#)
10. Ситкова О. Ю. Функции санкций в семейном праве // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. 2013. № 5. С. 97–102. [Вернуться к статье](#)
11. Никишова Н. В. Формы реализации демографической функции права // Регионоведение. 2011. № 3. С. 261–268. [Вернуться к статье](#)